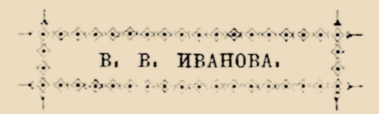
Корзинщики Харькова

КОРЗИНЩИКИ
г. Харькова.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Южнаго Края".
1887.

Дозволено цензурою Старшій совѣтникъ Губернскаг
Правленія В Кузинъ. Харьковъ 16 апрѣля 1887 г.

КОРЗИНЩИКИ.

(Опытъ изученія пришельцевъ города)

Промысловая колонизація и ея факторы.—Метаморфозъ кустаря.— Трудовое производство.— Личный персоналъ и условія работы.—Матеріалъ и орудія.—Процессъ работы.—Кусторнаты.—Распредѣленіе продукта.—Цѣны и сбытъ.

Благодаря своему положенію, Харьковъ постоянно посѣщается лицами, проѣзжающими съ сѣвера на югъ и обратно. Нашъ городъ представляетъ собою обширный постоялый дворъ, стоящій на пути сѣверныхъ районовъ «издѣлій» и южныхъ районовъ «сырья». Вмѣстѣ съ фабрикатами и сырьемъ капиталистическаго производства чрезъ Харьковъ проходятъ кусторнаты и сырье трудового хозяйства. Харьковъ—городъ «набродчиковъ», онъ гостепріимно принимаетъ пришельцевъ съ ихъ разнообразными цѣлями и интересами. Многіе изъ нихъ организовали здѣсь свои хозяйства. Городъ обратился въ промысловую колонизацію, поддерживающую связи съ самыми разнообразными и многочисленными метрополіями. Обладая энергіей пришлыхъ людей, «колонисты» играютъ иногда роль настоящихъ хозяевъ города. Немногіе изъ нихъ сохранили бивуачный характеръ своего временнаго проживанія и только нѣкоторые еще находятся въ состояніи «промысловаго скитанія».

Описываемый промыселъ можетъ служить иллюстраціей условій промысловой колонизаціи города, метаморфоза «пришельцевъ» на городской почвѣ и ихъ современнаго положенія.

Плетеніе разныхъ вещей изъ очищенной лозы появилось въ городѣ въ качествѣ осѣдлаго промысла съ 1872 года. До этого времени издѣлія эти привозились и только частью изготовлялись на мѣстѣ пришлыми корзинщиками. Въ Харьковѣ бывало хозяевъ 10—15. Привозя большею частью готовыя вещи, они брали съ собой лозу и во время продажи дѣлали громоздкія вещи или такія, на которыя оказался усиленный спросъ, бывалъ заказъ. Проживши немного, они возвращались домой или «проходили» дальше на югъ.—Въ сферѣ кустарнаго производства замѣчается тоже явленіе, какъ и въ сферѣ капиталистическаго. Работая на рынокъ и подчиняясь законамъ товарнаго обращенія, оно также испытываетъ «насыщеніе» мѣстнаго рынка и стремится освободиться отъ «перепроизводства» путемъ пріисканія новыхъ рынковъ. Отсюда—«исканіе мѣстовъ», которое мало-по-малу переходитъ въ промысловую колонизацію.

Метрополіей всего южнаго корзиночнаго промысла является московско-калужскій районъ. Лѣтъ 60 тому назадъ одинъ помѣщикъ привезъ изъ заграницы нѣсколько корзинъ и заставилъ своихъ крѣпостныхъ дѣлать ихъ. Промыселъ организовался и укрѣпился. Распространенію промысла способствовало то обстоятельство, что для занятія имъ нужны самыя ничтожныя средства: основнаго «капитала» требуется отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 70 к., а оборотнаго отъ 75 к. до 4 р. 30 к. на недѣлю. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, откуда вышелъ піонеръ промысла въ нашемъ городѣ, занимаются этимъ промысломъ пять селе-

нiй, при чемъ одно хозяйство производитъ среднимъ числомъ издѣлiй на 400 рублей въ годъ. Работаютъ исключительно члены семейства. Наемныхъ рабочихъ не существуетъ, рѣдко бываютъ даже «ученики». Желающiй выучиться приходитъ къ сосѣду «на посидѣлки», а затѣмъ, присмотрѣвшись, начинаетъ работать дома. Промыселъ служитъ «подспорьемъ» для хозяйства. Всѣ корзинщики хлѣбопашцы. Промыселъ своими продуктами удовлетворяетъ потребности городскихъ жителей.

Эти условiя благопрiятствуютъ промысловой колонизацiи. Чѣмъ дешевле промыселъ,—требуетъ меньше средствъ для самостоятельнаго занятiя и времени для обученiя,—тѣмъ быстрѣе онъ распространяется, а мѣстный рынокъ тѣмъ скорѣе переполняется его издѣлiями. Чѣмъ ограниченнѣе кругъ потребителей, тѣмъ это переполненiе бываетъ интенсивнѣе. Кустарное производство эластичнѣе капиталистическаго. Оно лучше приспособляется къ требованiямъ рынка, податливѣе сокращается, легче переноситъ «слабыя цѣны», но въ перiодъ кризиса оно также ищетъ выхода. Чѣмъ патрiархальнѣе промыселъ, тѣмъ легче хозяйству выдѣлить часть силъ на сторону и въ обыкновенное время, а чѣмъ зажиточнѣе кустарь, тѣмъ больше для него шансовъ отыскать хорошiй рынокъ. Бѣдный и одинокiй прикрѣпленъ къ своему мѣсту. Промысловая невзгода угнетаетъ его сильнѣе и вовсе вытѣсняетъ изъ промысла. Благопрiятныя условiя для колонизацiи въ данномъ промыслѣ, какъ видимъ, на лицо. Но этого мало.

Мѣстомъ сбыта для метропольныхъ корзинщиковъ является Москва. Немногiе однако пользуются непосредственно выгодами этого рынка. Издѣлiя первоначально стягиваются мѣстными трактирами, гдѣ производится натуральный обмѣнъ на

провизію и водку и особыми скупщиками. А скупщики уже ведутъ торговлю съ Москвою, Петербургомъ, Воронежомъ, Одессою, Таганрогомъ и проч. Игрушечные магазины разныхъ городовъ выписываютъ эти издѣлія изъ Москвы. На сколько выгодно при такихъ условіяхъ переселиться въ другую мѣстность, видно изъ слѣдующаго. Матеріалъ, напр., для одинарнаго цвѣточника стоитъ 22 коп., корзинщикъ продаетъ цвѣточникъ на мѣстѣ за 40 к., выписанный въ партіи со вторыхъ рукъ въ Харьковъ, въ мѣстныхъ магазинахъ онъ продается отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к. Полагая, что потребитель платитъ за него 1 р. 20 к., получимъ, что стоимость матеріала составляетъ 18 проц. цѣны, работа корзинщика—15 проц., а перевозъ и посредничество поглощаютъ 67 проц. цѣны. Посредники берутъ вдвое больше того, что стоитъ сама вещь и вчетверо больше того, что получаетъ за свой трудъ производитель. Но прежде цѣны на новыхъ рынкахъ стояли выше и переселеніе было, слѣдовательно, еще выгоднѣе.

Трудно опредѣлить съ какого времени началось промысловое скитаніе корзинщиковъ. Скитаніе сопровождалось осѣданіемъ нѣкоторыхъ. Вяземскіе (Звенигородскаго уѣзда) и боровскіе (Калужской губ.) корзинщики поселились въ Кіевѣ, Курскѣ, Екатеринославѣ, Кременчугѣ, Одессѣ и проч. Въ Харьковѣ первоначально поселился кобяковскій крестьянинъ (тоже Звенигородскаго уѣзда) Душечкинъ. Подобно другимъ, онъ имѣлъ средства, чтобы заготовлять издѣлія въ достаточномъ количествѣ и перевозить ихъ на югъ, имѣлъ родныхъ, на которыхъ оставалось хозяйство. Поживши въ одномъ городѣ, на другой годъ онъ переѣзжалъ въ другой, пока лѣтъ 14 тому назадъ не поселился въ Харьковѣ окончательно.

Колонисты всюду сохраняютъ свою связь съ метрополіей Не говоря о родствѣ, хатѣ, землѣ и платежахъ,—они поддерживаютъ съ нею коммерческія отношенія: выписываютъ оттуда придаточный матеріалъ, нѣкоторыя готовыя издѣлія, тамъ добываютъ себѣ работниковъ. Но переселившись въ городъ кустарь существенно измѣняется. Онъ отрывается отъ земли и сосредоточивается исключительно на промыслѣ. Работа производится въ теченіе цѣлаго года, нуженъ матеріалъ на весь годъ. Приходится по этому единовременно затрачивать нѣсколько сотенъ рублей. Промыселъ становится дорогимъ. Охваченный въ городѣ со всѣхъ сторонъ стремленіемъ быстрой и легкой наживы, кустарь уже не довольствуется «удовлетвореніемъ своихъ потребностей», промыселъ переносится всецѣло на коммерческую почву. Появляются наемные работники. Изъ производителя кустарь переходитъ въ «скупщика» внутри самаго производства. Чтобы сохранить монопольное положеніе, онъ привозитъ учениковъ и работниковъ изъ метрополіи, такъ какъ работнику на чужой сторонѣ труднѣе перейти на самостоятельное хозяйство. Ученики уже берутся «на года». Наконецъ, перешедшій въ городъ, кустарь находится въ большей зависимости отъ рынка. Ему нельзя сокращать свое производство дальше извѣстныхъ предѣловъ, онъ долженъ производить во что бы то ни стало. Отсюда потребность въ иногороднихъ рынкахъ и «кочеваніе по городамъ». Поселившись въ извѣстномъ городѣ, корзинщики развозятъ свои издѣлія и по другимъ городамъ.

Въ отличіе отъ «капиталистическаго производства», народные промыслы могутъ быть названы **трудовымъ** производствомъ. Процессъ работы здѣсь на первомъ планѣ, а работникъ производитель является главнымъ предметомъ изученія.

Корзиннымъ промысломъ въ Харьковѣ занимаются два хозяйства. Они изготовляютъ «бѣлый товаръ», т. е. приготовляютъ издѣлія изъ очищенной лозы. Корзинщики отличаются отъ плетельщиковъ, занятыхъ плетеніемъ разныхъ корзинъ изъ неочищенной отъ коры лозы, приготовляющихъ «черный товаръ». Душечкинъ, піонеръ промысла, живетъ въ своемъ домѣ, купленномъ 3 года назадъ за 4 т. р. Верхъ дома занимается членами семьи, а низъ, собственно полуподвалъ является мастерской, гдѣ работаютъ, ѣдятъ и спятъ рабочіе и ученики. Къ промыслу причастны въ настоящее время 10 душъ: хозяинъ, 2 сына, 2 наемныхъ работника, 2 полуработника, одинъ ученикъ и 2 разнощика. Другое хозяйство образовалось путемъ выхода наемнаго работника изъ первой мастерской на «свое дѣло». Вяземскій крестьянинъ Бѣлюкинъ, проработавъ 3 года въ качествѣ рабочаго, лѣтъ 6 тому назадъ началъ самостоятельное занятіе. Этому благопріятствовали два обстоятельства: во 1-хъ, онъ могъ брать лозу въ домъ у бывшаго товарища по работѣ и переселившагося на сомостоятельный промыселъ въ Жихоръ (Харьковскаго уѣзда), родину своей жены, и во 2 хъ, имѣлъ уже взрослаго женатаго сына, хорошаго работника. Наемныхъ рабочихъ и учениковъ не имѣется. Это деревенская кустарня на городской почвѣ. Работаютъ отецъ и сынъ, дочь помогаетъ. За хозяйствомъ числится «дома» два надѣла, и, хотя приходится платить за нихъ 50 р., землею пользуется общество, такъ что право на землю

порождаетъ «пошлину за проживаніе на чужой сторонѣ». Кустарня помѣщается въ подвальной комнатѣ, нанимаемой за 14 р. въ мѣсяцъ, уголъ которой сдается другимъ квартираторамъ за 4 р. Года 3 назадъ въ городъ пріѣзжалъ корзинщикъ нѣмецъ и прожилъ годъ; года 2 назадъ пріѣзжалъ боровской крестьянинъ изъ Кіева и прожилъ полъ-года.

Въ промыслѣ корзиночномъ, какъ было уже замѣчено, не только хозяева, но и работники люди пришлые. Корзинщики сохраняютъ традиціи временъ крѣпостнаго права. «Дома» при помѣщикахъ корзинщикамъ было воспрещено обучать постороннихъ людей подъ страхомъ наказанія. Бывали случаи, когда, провинившихся отдавали въ солдаты не въ очередь. И въ настоящее время духъ изолированности, говорятъ, живетъ на родинѣ корзиннаго промысла. Мѣстные корзинщики, не допуская постороннихъ въ свой промыселъ, ссылаются на возможность наказанія со стороны «своихъ», даже на общественные приговоры, будто бы составленые ихъ метрополіей въ этомъ смыслѣ. Наемные работники—вяземскіе и кобяковскіе. Одинъ изъ рабочихъ получаетъ «жалованье» 6 лѣтъ; первоначально получалъ 60 р. въ годъ, потомъ 2 года по 100 р., затѣмъ 120 р., въ настоящее время получаетъ 150 р. въ годъ. Другой работникъ 7 лѣтъ на жалованьи, получаетъ 132 р. въ годъ. Работники еще молодые, одинъ женатъ. Изъ полуработниковъ одинъ былъ ученикомъ 5 лѣтъ, теперь получаетъ 84 р. въ годъ, другой былъ 3 года ученикомъ и получаетъ 60 р. въ годъ. Ученики, привезенные изъ метрополіи, брались на хозяйской одеждѣ и обуви, но, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній, они стали получать отъ хозяина на одежу 20 р. въ годъ. Проживши

срокъ обученія, мальчики обыкновенно всего не узнаютъ. Они обучаются не хозяиномъ, а рабочими. Времени на обученіе спеціально не тратится. Работа же взрослаго спеціализируется. Является потребность въ лицахъ, которыя заготовляли-бы матеріалъ для мастерской. Мальчики обыкновенно и являются заготовщиками. Случается, что на этомъ и заканчивается ихъ «обученіе». При спеціализаціи работы, едвали найдется мастеръ, который зналъ бы все въ корзинномъ промыслѣ или одинаково искусстно и также скоро дѣлалъ разныя вещи. Если мастерская изготовляетъ разныя издѣлія, то это можетъ служить признакомъ, что она заключаетъ въ себѣ нѣсколькихъ работниковъ.

Корзинщики работаютъ отъ 6 или $6^1/_2$ часовъ утра до 10 часовъ вечера, на отдыхъ и обѣдъ полагается одинъ часъ. Не исключая и мальчиковъ, работаютъ, такимъ образомъ, ежедневно по $14^1/_2$ часовъ. По субботамъ работаютъ 10 часовъ, такъ какъ прекращаютъ работу въ 5 часовъ. Условія работы не могутъ считаться вполнѣ благопріятными. Въ мастерской замѣчается влажность, переходящая по временамъ въ сырость, такъ какъ здѣсь помѣщается чашка съ водой для размачиванія лозы. При изготовленіи нѣкоторыхъ вещей требуется значительное напряженіе глазъ и согнутое положеніе тѣла. Мальчики и подростки спятъ на землѣ. Завтракъ замѣненъ чаемъ.

Получая опредѣленную плату, наемные рабочіе иногда работаютъ «на уртѣ» и получаютъ добавочное вознагражденіе. Для ускоренія работы, во времена большихъ или срочныхъ заказовъ, передъ ярмарками, — хозяинъ задаетъ урокъ. За вещи, сдѣланныя сверхъ означеннаго количества, рабочій получаетъ опредѣленную поштучную плату. Если работающій «на уртѣ» не сдѣлаетъ опредѣ-

леннаго количества вещей, то съ его «жалованья» дѣлается соотвѣтственный вычетъ; но это бываетъ рѣдко, такъ какъ рабочій усиленно работаетъ и обыкновенно зарабатываетъ 1 р., 1 р. 50 к. въ недѣлю сверхъ жалованья. Хозяинъ соглашается на урокъ въ крайнемъ случаѣ. Причиною является, какъ увидимъ, значительная плата за сверхъурочныя вещи.

Если въ «рукомеслѣ» вообще—«руки—душа промысла», то у корзинщиковъ «руки—все». Плетеніе производится непосредственно руками при содѣйствіи немногихъ орудій. Выплетаются разныя карзины, повозки, сундуки, стулья, кресла, столы, диваны, ширмы, кушетки, шарабаны,—отъ вещей стоющихъ 20 коп. до издѣлій въ 25 руб. и даже 50 р. Главнымъ матеріаломъ работы является лоза или ива, придаточнымъ—камышъ, доски, колеса и палки, при отдѣлкѣ нѣкоторыхъ вещей требуются краски и лакъ. Для самой работы нужны: ножъ, ножницы, литарь, шовъ, ключъ или гнулка, клещи-плоскунцы, молотокъ и чашка—листъ для воды.

Лоза привозится крестьянами изъ деревень. Ее нарѣзаютъ весною и осенью, весною—мелкую, осенью—крупную. Лоза рѣжется спеціально для корзинщиковъ всего нѣсколько недѣль, въ остальное время кора ея присыхаетъ, а сама лоза дѣлается ломкою. Нарѣзая лозу, тутъ же ее очищаютъ отъ коры, сортируютъ, связываютъ въ снопы и привозятъ корзинщикамъ. Сами крестьяне покупаютъ лозу у землевладѣльцевъ и привозятъ верстъ за 30—40, накладывая на возъ отъ 20 до 50 тысячь прутьевъ. Корзинщики покупаютъ у крестьянъ лозу «тысячами» по 20—50 к. мелкую, 75 к. среднюю и по 1 р.—крупную лозу. Одно

время Душечкинъ арендовалъ лознякъ Павловской дачи въ городѣ, платя по 50 р. въ годъ за $1^1/_2$ десятины. Въ лознякъ, однако, стали пускать скотину и такимъ образомъ забили его. Харьковскіе корзинщики потребляютъ болѣе $1^1/_2$ милліона прутьевъ лозы на сумму около 1200 руб. Такъ какъ лоза нарѣзается въ опредѣленный и короткій періодъ, а для работы она нужна круглый годъ, то, какъ уже было замѣчено, приходится дѣлать запасъ, затрачивая сравнительно много денегъ разомъ.

Цѣна лозы въ общемъ мало измѣнилась.—Суррогатомъ лозы является орѣшникъ (лощина). Къ нему прибѣгаютъ за недостаткомъ лозы, такъ какъ стоитъ онъ гораздо дороже: за тысячу платятъ отъ 2 р. до 7 р. Прутъ орѣшника очищаютъ отъ коры и употребляютъ на диваны, стулья, для ножекъ креселъ, цвѣтниковъ и т. п. На части его не колятъ и изъ него ничего не плетутъ. Камышъ —придаточный матеріалъ, хотя есть вещи, которыя исключительно изъ него изготовляются. Требуется три сорта: вензелевый, толстый и чищеный камышъ. Первые два сорта выписываются изъ Москвы, послѣдній покупается на мѣстѣ. Вензелевый или тонкій покупаютъ по 9 руб. за пудъ, толстый—по 7 р. 50 к. Въ Харьковѣ толстый стоитъ 10 р, а тонкаго не продаютъ. Чищеный камышъ, употребляемый для вѣнской переплетки стульевъ, стоитъ за фунтъ № 1—1 р. 70 к., № 2—1 р. 50 к. № 3—1 руб. 20 к. На камышъ у корзинщиковъ расходуется 250 руб. Деревянныя колеса для дѣтскихъ повозокъ получаются тоже изъ Москвы. Маленькія колеса стоятъ 60 к. за сотню登 становъ, большія по 15 р., между тѣмъ какъ въ Харьковѣ мѣстныя токари берутъ за первыя 3 р., за послѣднія 20 р. Это объясня-

ется тѣмъ, что «тамъ» колеса дѣлаются по деревнямъ, а въ деревнѣ «хлѣбъ готовый, квартира не окуплена и все дешевле».—Большая часть издѣлій корзинщиковъ не красится, нѣкоторыя окрашиваются въ красно-коричневый, а иногда въ черный цвѣтъ. Употребляются слѣдующія краски: катека или каша, катафа, покупаемая въ аптекарскомъ магазинѣ за 25 коп. фунтъ, элистратъ, стоющій 35 к. за фунтъ, кромпикъ—35 коп. за фунтъ и фуксинъ. Окрашенныя вещи покрываются маслянымъ лакомъ.

Издѣлія корзинщиковъ большею частію состоятъ изъ цѣльныхъ прутьевъ. для увязыванія которыхъ употребляются «чищеные пруты». Цѣлый прутъ раскалывается на 3—4 «половинки», каждая половинка очищается и получается чищеный прутъ. Операція очищенія совершается при помощи двухъ орудій: литаря и шва «Литарь»—дубовой или кленовый трехъ или четырехъ-грановъ заостреный кусочекъ дерева. Онъ служитъ для продольнаго раскалыванія прута Прутъ нарѣзаютъ ножемъ съ толстаго края; въ эти нарѣзки вставляютъ литарь и, надавливая имъ, раскалываютъ прутъ на части. Не нужную серцевину полученныхъ половинокъ отдѣляютъ швомъ. «Шовъ»—стальной рѣзецъ, привинченный подъ извѣстнымъ угломъ къ желѣзной пластинкѣ, прибитой къ деревянному станку. Между лезвіемъ рѣзца и пластинкой оставляютъ небольшой промежутокъ. Рѣзецъ, по желанію, можетъ подыматься и опускаться. Это дѣлаютъ, чтобы сообщить пруту требуемую тонину, такъ какъ отъ разстоянія между рѣзцомъ и пластинкой зависитъ толщина очищаемаго прута. Подъ рѣзецъ шва вставляютъ половинку серцевиною вверхъ и, продѣвая и протягивая ее, лезвіемъ рѣзца срѣзаютъ серцевину. Очи-

щеный прутъ городскими корзинщиками не шмолится, т. е. не протягивается черезъ «шмолъ»—двойной рѣзецъ, для сообщенія ему одинаковой ширины на всемъ его протяженіи.—Въ работѣ цѣлый прутъ срѣзается, перерѣзается и гнется. Первыя двѣ операціи совершаются обыкновенными садовыми ножницами, для послѣдней нужны плоскунцы и ключъ или гнулка. «Плоскунцы»—желѣзныя клещи, употребляемыя при мелкой работѣ; «ключъ»—желѣзный четырехгранный прутъ съ одного конца скругленый и загнутый въ кольцо, съ другого только согнутый подъ прямымъ угломъ. Ключемъ загинаются толстые пруты. Имъ пользуются также вмѣсто молотка для заколачиванія прутьевъ во время работы. Пруты средней толщины загинаются обыкновенно руками и ногами. Работая, сидятъ на низкихъ табуреткахъ съ тремя отдѣленіями для гвоздей разной величины.

Познакомившись съ матеріаломъ и орудіями производства, переходимъ къ самому процессу работы. Въ корзинномъ промыслѣ каждая вещь дѣлается разно, но работу корзинщика въ общемъ можно свести къ четыремъ главнымъ видамъ: «дѣлать рамку», «гнать стѣнку», «выгонять спинку» и «навивать сидѣніе». «Стѣнка»—сплошное плетеніе, «спинка»—ажурное плетеніе. Первое бываетъ при производствѣ корзинъ, сундуковъ, повозокъ, второе употребляется для стульевъ, креселъ, дивановъ. Опишемъ процессъ выплетанія кресла и повозки, какъ найболѣе типическую работу корзинщика.

Для изготовленія кресла нужно первоначально сдѣлать рамку изъ толстыхъ ивовыхъ прутьевъ, отогнуть ножки и прибить ихъ къ рамкѣ, затѣмъ «заломить кресгъ», «подлучить» лучкомъ и «под-

стрѣлять» подстрѣлкою. Всѣ эти операціи совершаются, чтобы укрѣпить ножки. Укрѣпляющіе пруты въ соединеніяхъ связываются чищенымъ лозовымъ прутомъ, или «завиваютъ вязки». Потомъ «пристраиваютъ задокъ» и «обвиваютъ кругомъ». Дѣлаютъ крюки, заламливаютъ ихъ и привязываютъ къ задку; отъ крюка дѣлается локотникъ и опять завиваются вязки. Спинки и сидѣнія или «полотна» дѣлаются отдѣльно. «Спинки» выплетаютъ изъ вензелеваго тонкаго камыша или лозы. Первоначально дѣлаютъ «середку», т. е. сгинаютъ изъ лозы небольшой кружокъ и къ нему «навиваютъ кругъ». Накладываютъ вензелины или пруты тонкой лозы на сдѣланную середку и, для укрѣпленія ихъ, обвиваютъ концы чищенымъ лозовымъ прутомъ и «загибаютъ каемку» внутри середки. Укрѣпивъ камышаны или лозины, «выгоняютъ плетенки»,—плетутъ косы извѣстной длины «черезъ одну и подъ одну» «тройками», т. е. въ три лозины или четыре камышины; затѣмъ «рѣшетятъ» черезъ одну, загоняя за 4, 5 и 6 камышинъ, смотря по величинѣ спинки. Плетенки выгоняются кругомъ. Работая, сидятъ верхомъ на скамьѣ, подложивши подъ себя «кругъ». По мѣрѣ работы кругъ поворачиваютъ съ право на лѣво, поддерживая его лѣвой ногой. Изъ лозы плесть кругъ легче, такъ какъ можно работать небрежно; изъ камыша труднѣе, потому что приходится смотрѣть пристально и, наклонясь, сильнѣе налегать на грудь. Когда «кругъ» готовъ, его «подвиваютъ» въ спинку и концами «заплетаютъ кайму».—«Полотно» дѣлается слѣдующимъ образомъ. Первоначально сбиваютъ обручъ въ четыре прута и половину этого обруча «навиваютъ» очищеннымъ прутомъ, т. е. укрѣпляютъ концы, а затѣмъ «выгоняютъ» сидѣніе: пруты одной четверти переплетаютъ съ пру-

тами другой. Затѣмъ „затращиваютъ концы и уголушки", т. е. приплетаютъ оставшіяся въ полотнѣ пустыя мѣста.—Когда кресло изготовлено, внутри спинки прививаютъ «вензель» съ отростками. Этимъ оканчивается плетеніе кресла. Остается окраска.

Для изготовленія повозки первоначально дѣлаютъ дно. Заготовляютъ «крестъ» и «разводятъ дно», «прогоняютъ рядокъ и веревочку». Къ этому дну прибиваютъ стойки, дѣлаютъ три „веревочки» и «гонютъ шашки» черезъ двѣ и за одну, черезъ одну и за одну. Потомъ дѣлаютъ мелкій рядъ, веревочку, раму и шальеръ, наконецъ привинчиваютъ ходъ.

Тѣ вещи, которыя красятся, обыкновенно окрашиваются два раза и покрываются лакомъ. Для сообщенія красно-коричневаго цвѣта, окрашиваютъ коричневой „катекой», затѣмъ, просушивъ, покрываютъ желтымъ кромпикомъ. Для окраски въ черный цвѣтъ, покрываютъ «элистратомъ», а потомъ кромпикомъ. Чернятъ только рамы ширмъ. Для того, чтобы окрашенная вещь имѣла блескъ, ее покрываютъ маслянымъ лакомъ.

Готовыя вещи сдаются въ магазинъ, продаются разнощиками на улицахъ города или отвозятся въ другіе города гдѣ они и «находятъ своего хозяина».

Въ отличіе отъ фабрикатовъ капиталистическаго производства, продукты народнаго трудоваго хозяйства могутъ быть названы кусторнатами. Чтобы опредѣлить дѣйствительную стоимость кусторнатовъ корзиночнаго промысла и все то, что наростаетъ на ней подъ разными наименованіями, сопоставимъ продажныя цѣны ихъ, первоначальныя

и вторыя, съ цѣной матеріала и рабочей платой. Возьмемъ главные кусторнаты.

Цвѣточникъ одинарный: колонна или тумба—1 коп., прутовъ мелкихъ 150 штукъ по 20 коп. за 1,000—3 коп., мелкихъ палокъ для ножекъ 9 штукъ—3 коп., крупныхъ прутовъ для отдѣлки 18 штукъ—5 коп., деревянное донышко—2 коп., деревянныя шпильки—3 коп., краска и лакъ—5 коп., итого—22 коп.

Въ недѣлю рабочій изготовляетъ 24 цвѣточника. Цвѣточникъ продается разнощикамъ по 1 р., сдается въ магазинъ за 90 к., продается въ магазинѣ отъ 1 р. 10 к. до 1 30 к.

Сундукъ. Лозы мелкой 500 шт. по 50 к. 1000 —25 к. Камыша для отдѣлки $^1/_2$ ф.—15 к. Доска деревянная—5 к.; итого 45 к.

Выплетается въ недѣлю однимъ работникомъ 9 сундуковъ. Продаются они разнощиками по 2 р., сдаются въ магазины по 1 р. 80 к., продаются магазинами по 2 р. 20 к.—2 р. 50 к.

Повозки. А) Лозы 200 шт. по 75 к., за тысячу—15 к., доска деревянная—5 к., шпильки—5 к., двѣ оси—3 к., колеса—2 к.; итого 30 к.

Въ день дѣлается 3 штуки, продаются разнощиками по 1 р. 25 к., сдаются въ магазины по 1 р. 12 к., продаются магазинами по 1 р. 45 к. —1 р. 60 к.

Б. Лозы около тысячи шт.—70 к., колеса—15 к., камыша—10 к., палокъ 5 шт.—5 к.; итого 1 р.

Въ день выплетается одна повозка, продается корзинщиками по 4 р., сдается въ магазинъ по 3 р. 60 к., продается магазиномъ по 4 р. 40 к. —4 р. 80 к.

Ширмы. А. Рамка крашеная—70 к., прутовъ 100 шт.—10 к., петли 10 к., гвозди—5 к.; итого 95 коп.

Дѣлается въ день 2 ширмы, продается по 2 р., сдается въ магазинъ по 1 р. 80 к., а магазиномъ продается по 2 р. 20 к — 2 р. 50 к.

Б. Рамка окрашенная—1 р. 25 к., лозы 500 шт.—60 к, петли мѣдныя—30 к., гвозди—5 к.; итого 2 р. 20 к.

Въ день дѣлается одна ширма, продается за 5 р., сдается за 4 р. 50 к., магазиномъ продается за 5 р. 50 к.—6 р.

Принимая стоимость рабочаго дня въ 70 к., въ томъ числѣ 50 к. «жалованья», остальныя за содержаніе и условія работы, соединимъ приведенные расчеты вмѣстѣ. Хотя рабочій изготовляетъ указанные кусторнаты менѣе, чѣмъ въ 4 дня, будемъ имѣть въ виду 4 дня работы. Получимъ слѣдующія составныя части цѣнъ: за матеріалъ—5 р. 12 к., за работу—2 р. 80 к., хозяину—5 р 80 к., магазину—4 р. 60 к.; итого суммарный кусторнатъ стоитъ 17 р. 78 к.

Чтобы яснѣе видѣть отношеніе этихъ величинъ, пріймемъ общій итогъ за 100 и раздѣлимъ его на 4 части, соотвѣтственно четыремъ главнымъ участникамъ дѣлежа. Работнику прійдется 16 долей кусторната, торговцу—23 доли, владѣльцу матеріала—29 долей и хозяину мастерской—32 доли. Оказывается, что всѣ участники получаютъ больше работника. Торговецъ получаетъ въ полтора раза больше, владѣлецъ матеріала почти въ 2 раза, хозяинъ вдвое больше работника. Плата за трудъ деньгами, содержаніемъ увеличиваетъ стоимость матеріала на 54%, барышъ торговца на 79%, прибыль хозяина на 111%. Суммарный кусторнатъ съ точки зрѣнія работника стоитъ 7 р. 28 к., потребитель платитъ за него 17 руб. 78 коп.

Эти разсчеты довольно вѣрно обрисовываютъ общее положеніе дѣла. Здѣсь прежде всего бросается то обстоятельство, что въ промыслѣ, гдѣ «трудъ—все», рабочій получаетъ меньше всего, въ производствѣ, основанномъ на «трудовомъ началѣ» работнику достается только шестая часть продукта.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности относительно выгодности разныхъ кусторнатовъ для хозяина, можно судить по слѣдующимъ расчетамъ.

	Цвѣточн.	Повозки.	Сундукъ.	Ширмы,
за матеріал.	22 к.	30—1 р.	45 к.	95—2 р. 20 к.
работнику	18 к.	24—70 к.	47 к.	35— 70 к.
хозяину	50 к.	58—1 р. 90	98 к.	50—1 р. 60 к.

Самыми выгодными для хозяина кусторнатами оказываются цвѣточникъ и повозки. На его долю приходится больше, чѣмъ на долю работника и владѣльца матеріала вмѣстѣ взятыхъ, на сундукѣ онъ получаетъ столько, сколько оба остальные участника, на ширмахъ меньше. Чѣмъ дешевлѣ кусторнатъ, тѣмъ онъ выгоднѣе для хозяина. На болѣе дешевыхъ кусторнатахъ хозяинъ получаетъ 81% затраченныхъ денегъ, на болѣе дорогихъ—76%, вообще же онъ получаетъ 78% затраченныхъ имъ денегъ на матеріалъ, рабочую плату, содержаніе рабочаго и на условія работы.

Было замѣчено, что, кромѣ обычной работы, бываетъ работа урочная. Величина урока и размѣръ сверхъ-урочной поштучной платы интересны во многомъ отношенія. Ими опредѣляется предѣлъ, до котораго можетъ быть доведена энергія нанятого работника и minimum выгоды хозяина отъ эксплотаціи наемной рабочей силы. Кто взялся работать «на уртѣ», долженъ сдѣлать въ недѣлю слѣдующее количество, получая за остальные экземпляры слѣдующую плату:

Одинарныхъ цвѣточниковъ—горшковъ—36 шт. —25 к., корзинокъ для бумагъ или бумажницъ—21 шт.—50 к., ширмъ 18 шт.—40 к., стульевъ 13 шт.—65 к., дѣтскихъ высокихъ креселъ 11 шт.—75 к., креселъ обыкновенныхъ 11 шт.—1 р. цвѣточниковъ овальныхъ 9 шт.—85 к., повозокъ рѣдкихъ 8 шт.—30 к. (?) цвѣточниковъ круглыхъ 6 шт.—2 р. повозокъ гнутыхъ 5 шт.—1 р. повозокъ густыхъ 5 шт.—2 р.

Слѣдуетъ замѣтить, что работающій «на уркѣ» не все дѣлаетъ самъ, имъ изготовляются вещи не вполнѣ въ оконченномъ видѣ. Цвѣточники дѣлаются безъ ножекъ, ширмы безъ «полотенъ», повозки безъ осей и колесъ. Вещи додѣлываются мальчиками и хозяиномъ. Мальчики плетутъ полотна, окрашиваютъ издѣлія.

Разсматривая приведенныя данныя, прежде всего замѣчаемъ не соотвѣтствіе въ вознагражденіи труда. При одномъ же количествѣ разныхъ вещей въ урокѣ уплачивается разная плата за сверхъ-урочные экземпляры, при одинаковой платѣ за сверхъ урочныя вещи полагается разное количество ихъ на урокъ. Если мы пріймемъ цвѣточникъ за единицу работы, а вознагражденіе за сверхъ-урочный цвѣточникъ за единицу платы, то получимъ отношеніе, показывающее, что по мѣрѣ увеличенія работы, говоря вообще, увеличивается и плата, но совершенно не соотвѣтственно За нѣкоторыя сверхъ-урочныя вещи хозяинъ платитъ рабочему въ $1^1/_2$ и 2 раза больше, чѣмъ за другія. И дѣйствительно, работая на «уркѣ» на однихъ издѣліяхъ зарабатываютъ въ $1^1/_2$ и 2 раза больше, чѣмъ на другихъ. Трудъ распредѣленъ по урокамъ болѣе равномѣрно, чѣмъ плата. Величина «урка» опредѣляется средней работой хорошаго работника. Урокъ заключаетъ въ себе

такое количество, какое изготовляетъ хорошій работникъ въ обыкновенное время. Величина платы за сверхъ-урочныя издѣнія убусловливается выгодностью ихъ для хозяина. Чѣмъ выгоднѣе для хозяина кусторнатъ, тѣмъ дороже онъ платитъ рабочему за сверхъ-урочные его экземпляры.

По размѣру вознагражденія за сверхъ-урочные кусторнаты легко опредѣлить minimum выгоды хозяина. Если бы хозяинъ, вмѣсто «жалованья» платилъ рабочему всегда поштучно въ размѣрѣ платы за сверхъ-урочныя вещи, то онъ не былъ бы въ убыткѣ, хотя несомнѣнно получалъ-бы извѣстную выгоду. Сравнимъ нормальную плату въ видѣ жалованья со сверхъ урочной работы.

За работы	Платятъ коп. обыкнновено	сверхъ-урочно
Цвѣточника одинарнаго	8	25
бумажника	14	50
ширмы	17	40
стула	23	65
дѣтскаго кресла . .	27	75
обыкновеннаго кресла.	27	100
цвѣточника овальнаго	33	85
цвѣточника круглаго .	50	200
повозки гнутой . .	60	100
повозки густой . . .	60	200

За обыкновенную работу 10 вещей платятъ, такимъ образомъ, 3 р. 19 к., за сверхъ-урочную работу этихъ-же вещей платятъ 9 р. 40 к. Въ обыкновенное время, т. е. платя работнику «жалованье», хозяинъ не доплачиваетъ ему 6 р. 21 к. на указанныхъ вещахъ. Хозяинъ слѣдовательно, получаетъ вдвое больше работника. Этотъ выводъ получился и при опредѣленіи общихъ расходовъ производства. Говоря о жалованьи, имѣется въ виду рабочая плата полнаго взрослаго работника,

получающаго среднимъ числомъ 141 р. въ годъ, 11 р. 75 к. въ мѣсяцъ или 50 к. въ рабочій день, состоящій изъ 14 часовъ, т. е. по $3^1/_2$ к. въ рабочій часъ. Полуработникъ получаетъ меньше. Въ виду всего сказанаго не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что рабочій даетъ хозяину чистой выгоды 250 р. въ годъ.

Переходя къ барышу торговцевъ, скажемъ нѣсколько словъ объ условіяхъ сбыта вообще.—Каждая вещь имѣетъ свою цѣну. Цѣною обозначается сортъ издѣлія. Задавая работу мастерской, хозяинъ говоритъ—въ какую цѣну дѣлать вещи. По этимъ цѣнамъ кусторнаты сдаются разносчикамъ, по этимъ-же цѣнамъ они сдаются въ магазины со скидкою 10 %. Перечислимъ кусторнаты, продаваемые корзинщиками, съ обозначеніемъ цѣнъ. Нѣкоторые изъ нихъ, найболѣе мелкіе корзинщики получаютъ сами изъ Москвы и только продаютъ ихъ, такъ какъ дѣлать ихъ здѣсь не выгодно. Сюда относятся дѣтскія игрушки, небольшія корзинки для работы, сухарницы и проч.

Погремушки или тарахтушки 5—10 к., «канарошныя гнѣзда» 5—10 к., корзиночки дѣтскія 10—30 к., корзинки для вязанія или клубочницы 20—30 к , сундуки для работъ 20—40 к., полувазочки и вазочки для работъ 25—40 к., овальчики для работъ 40 к., корзины для сухарей 30—50 к., корзины для ножей и вилокъ 30—50 к. кошели для школьниковъ 30—70 к., выколачивалки комышевыя 50 к.—1 р., бумажницы бѣлыя (изъ шмоленаго прута) 60 к.—1 р., бумажницы крашеныя (изъ цѣлаго прута) 1 р.—2 р., повозки кукольныя или прозрачныя 20 к.—1 р. 25 к., повозки полупрозрачныя и съ густымъ кузовомъ 1 р. 25 к.—5 р., овальныя корзины или дорож-

ники 1 р.—1 р. 50 к., дѣтскіе приборы (2 стульца и столикъ) 1 р. 50 к.—4 р., дѣтскія стульца высокія 1 р. 50 к.—5 р., сундуки «корневые» 1 р.—2 р. 50 к., сундуки 2—6 р., цвѣточникъ одинарный или горшокъ 1—3 р., горка для цвѣтовъ съ 3 горшками 2—4 р., висячія корзины для цвѣтовъ 1—5 р., столовыя корзины для цвѣтовъ 2—5 р., подоконники для цвѣтовъ 3—5 р., круглыя корзины для цвѣтовъ съ верхомъ 5—8 р., ширмы 2—4 р., садовыя стулья 1 р. 25 к.—2 р., садовыя кресла 2—5 р., садовые столы 3—5 р., садовые диваны 4—8 р., кресла лозовыя и камышевыя 2—10 р., кресла качальныя 5—10 р., кресла на колесахъ 15—30 р., столы 5—10 к., диваны 2 и 3-хъ мѣстные 5—15 р., кушетки 7—15 р., шарабаны 25—50 р.

Полная коллекція издѣлій корзиннаго промысла стоитъ 500 р., коллекція вещей постоянно дѣлаемыхъ и сдаваемыхъ въ магазины и «въ разносъ» стоитъ 50 р. Небезъинтересно отмѣтить послѣдніе кусторнаты. Въ игрушечныхъ лавкахъ постоянно можно встрѣтить слѣдующія издѣлія городскихъ корзинщиковъ по цѣнамъ 1886 года:

Повозка кукольная рѣдкая 35 к., повозка кукольная густая 1 р. 25 к., повозка дѣтская прозрачная 1 р. 25 к., повозка дѣтская полупрозрачная дощатая и съ плетенымъ дномъ 2 р. 50 к. и 2 р. 75 к., повозка дѣтская густая 4 р., бумажница простая 1 р., бумажница ажурная съ отворотомъ 1 р. 25 к., дѣтское кресло высокое 1 р 50 к., дѣтскій приборъ 3 р., стулъ 1 р, кресло 2 р., ширма 2 р, цвѣточникъ простой 1 р., цвѣточникъ ажурный съ отворотомъ 1 р. 25 к. цвѣточникъ о 3 горшкахъ 2 р., цвѣточникъ о 5 горшкахъ 2 р. 75 к., цвѣточникъ овальный простой 2 р., цвѣточникъ ажурный съ отворотомъ 2 р. 50

к., цвѣточникъ круглый 4 р., сундукъ меньшій 3 р. 50 к., сундукъ средній 4 р., сундукъ большій 5 р. 50.

Всѣ эти издѣлія забираются лавками по книжкѣ въ долгъ съ уступкою 10 %. Кто покупаетъ на наличныя деньги, тотъ платитъ дешевле.

Такъ, одинарный цвѣточникъ, стоящій 1 р., отдается въ лавку за 90 к. въ кредитъ и за 80 к. на наличныя, цвѣточникъ ажурный, стоющій 1 р. 25 к., на на наличныя за 1 р., дѣтское кресло, стоющее 1 р. 50 к. за 1 р. 20 к. и т. п. Получая 23 части продукта, какъ было уже указано, лавка, при большихъ покупкахъ, охотно отдаетъ вещи «по своей цѣнѣ», т.-е. по цѣнѣ, за какую сдаютъ имъ корзинщики въ кредитъ съ уступкою 10 %. Тотъ фактъ, что корзинщики сами разносятъ свои издѣлія, указываетъ на затрудненіе сбыта при посредствѣ лавокъ. При содѣйствіи послѣднихъ продается меньше половины издѣлій харьковскихъ корзинщиковъ. Сдавая свои кусторнаты въ долгъ, корзинщики подвергаются риску. «Лавочный крахъ» создаетъ потерю. Болѣе тысячи рублей пропали за разными лавками.

Разнощики получаютъ жалованье почти такое же, какъ и рабочіе, кромѣ того они пользуются излишкомъ отъ опредѣленныхъ цѣнъ. «Товаръ» сдается имъ по указаннымъ цѣнамъ безъ скидки и все, что они уторгуютъ сверхъ того, поступаетъ въ ихъ пользу. Продавая среднимъ числомъ на 50 р. въ недѣлю, каждый разнощикъ получаетъ 3—5 р. въ мѣсяцъ сверхъ жалованья. Разнощики часто проводятъ на воздухѣ цѣлый день, молчаливо расхаживая по улицамъ или выкрикивая: «вотъ корзины хорошія». Не возвращаясь иногда домой обѣдать, они продовольствуются на указанныя излишки.

Харьковскіе корзинщики изготовляютъ издѣлій на сумму 7000 р., въ томъ числѣ мастерская съ наемными рабочими до 6 тыс. р., а кустарня семейнаго типа до 1 т. р. Первая раздаетъ издѣлія въ кредитъ и развозитъ ихъ по городамъ юга, вторая можетъ существовать только при продажѣ на наличныя и продаетъ дешевле. Если присоединить къ суммѣ производства выручку за продажу издѣлій изъ Москвы, то оборотъ корзинщиковъ будетъ равенъ 8000 р. и около 10000 р. для потребителя.

Конкуррирующихъ издѣлій въ Харьковѣ довольно много. Въ городскихъ лавкахъ циркулируютъ издѣлія кіевскихъ корзинщиковъ, московскихъ, варшавскихъ, веселовскихъ, жихорскихъ, заграничныхъ. Веселовскіе и жихорскіе корзинщики харьковскаго уѣзда сбываютъ преимущественно на базарахъ и въ базарныя лавки; первые—корзины и повозки изъ колонаго прута; вторые—корзины изъ цѣлаго прута. Мѣстные игрушечные магазины выписываютъ изъ Москвы разнообразныя мелкія вещи, изъ Кіева сундуки и частью корзины, изъ Вѣны—ручные сундучки и небольшія корзинки изъ пальмы. Магазины обуви получаютъ изъ Варшавы товаръ въ плетеныхъ сундукахъ. Кіевскіе сундуки хуже харьковскихъ и продаются нѣсколько дешевле, хотя въ послѣднее время цѣны ихъ сравнялись. Матеріалъ въ Кіевѣ гораздо дешевле, чѣмъ въ Харьковѣ. Варшавскіе сундуки по достоинству одинаковы съ харьковскими, хотя считаются лучше и продаются дороже. Чрезъ городъ иногда проходятъ богемцы съ корзиннымъ товаромъ.

